

У Долсоп и Цыдыпа, потомков бурятов-кочевников, долго не было детей. Не потому, что они не рождались, а потому, что умирали в младенчестве, едва успев получить имя. Не помогли ни народные средства, ни искусство местного шамана. Даже молитвы на священном в селении Телемба месте "Лусууд обоо" были напрасны. И когда появился на свет очередной, четвёртый ребёнок, отчаявшейся иметь детей женщине посоветовали отдать его на короткое время в русскую семью.

Смысл состоял в том, чтобы люди другой веры дали сыну имя до того, как мать и отец нарекут его сами. Таким образом можно было обмануть и отпугнуть злых духов, которые попытаются снова отнять младенца, так как их сила в этом случае будет бессильна: само имя будет служить оберегом.

Русские люди поняли это как просьбу быть ему крёстными родителями и совершили православный обряд.

Когда Долсоп и Цыдып забирали ребёнка назад, им сказали, что он теперь крещёный.

Необычное слово было понято как новое имя сына. Дети после этого не умирали, а мальчика так и называли в селении — Хрёсный (то есть сын крёстных родителей), а не по-бурятски Очир-Дорджи. С этим именем он и ушёл на фронт, будучи уже отцом двоих детей. Дочери Дарье было три года, а Мунко-Жаргалу год.

дал свою жизнь за вашу маленькую родину Вышнее Ольшаное.

Я преклоняю перед вами свою седую голову и за то, что 63 года вы выполняли мой дочерний долг: ухаживали за могилой отца и каждый год в Праздник Победы чтити его как воина-победителя.

Низкий поклон вам, добрые сердцем люди, и взрослые, и дети, от всей нашей многочисленной бурятской семьи. Вы приняли мою боль как собственную и помогли мне сегодня оказаться здесь.

Пусть никогда не повторится эта страшная война!

Пусть никогда старые дети не ищут своих молодых отцов!

И пусть частичка земли, привезённая из далёкой Бурятии, останется здесь навсегда!

А молодое поколение пусть не забывает, что земля бывает разной, а Родина для всех одна!

Посылав братскую могилу горстью родной земли, женщины посадили забайкальский подснежник, который зацветает на их родине накануне Дня Победы.

В школе села Вышнее Ольшаное есть музей боевой славы, где бережно хранятся и пополняются материалы о Великой Отечественной войне и подвигах земляков в наше время. Школьники-экскурсоводы рассказали гостям о том далёком холодном январском дне 1943 года, когда в жаркой смертельной схватке с врагом погиб в числе других двухсот советских солдат их отец и дед, боец 81-й стрелковой дивизии.

Одиннадцать раз в течение суток переходило село из рук в руки. Одиннадцать раз ходили наши солдаты в рукопашный бой и возвращались не все на исходные позиции. Немцы укрепили свои огневые точки на самом высоком месте — в церкви, поэтому почти все бойцы в тот день были ранены или убиты прицельным огнём в голову. Об этом свидетельствуют солдатские каски в музее.

Но несмотря на превосходство, фашисты были выбиты из села после того, как наши разведчики подожгли сухое сено, хранившееся в помещении церкви.

Бой за православный храм, за землю русскую стал последним для крещённого в младенчестве потомка бурятов-кочевников Цыдыпова Очир-Дорджи Аюшевича — Хрёсного.

Ему был тридцать один год от роду. Он с честью выполнил свой воинский долг и навечно упокоился на орловской земле, рядом с невосстановленной до сих пор церковью, связан незримыми, но крепкими православными нитями два родных для него народа — бурятов и русских.

Виктор САДОВСКИЙ.
Фото автор и репродукции из семейного архива Цыдыповых и архива газеты "Знамя труда" Должанского района (автор Наталья Головина).

АМАР САИН, АБА! —

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ОТЕЦ!

или Долгая дорога в Долгое

С тех пор в течение 63 лет о судьбе солдата ничего не было известно. Из 150 человек, ушедших на фронт, домой в Телембу вернулись только 68. 62 погибли, 10 считались без вести пропавшими, среди них и Цыдыпов Очир-Дорджи Аюшевич — Хрёсный.

Долгие годы мать Долсоп не теряла надежды на возвращение сына. Она так и умерла с этой надеждой в возрасте 91 года, успев понынчить и вырастить внуков.

Дарья Цыдыповна Бадмаева (по мужу) несколько раз обращалась в республиканский военный комиссариат с просьбой помочь разыскать следы пропавшего без вести отца, но кроме обещаний о том, что они сделают запрос в Центральный архив, так ничего и не дождалась.

Понимала женщина, что и чиновник тоже человек, у него, поди, и без того работы хватает. От Улан-Удэ до Центрального архива в Подольске 6 тысяч километров и до Телембы ещё пятьсот. Далёковато. Когда в Бурятии рабочий день идёт к концу, в Москве он только начинается. Телефонная связь ненадёжна, почта нетороплива.

Дочь Дарьи Цыдыповны Альбина, узнав в 2005 году из Книги Памяти о том, что Цыдыпов Очир-Дорджи Аюшевич погиб 29 января 1943 года, освобождая от фашистов село Вышнее Ольшаное Должанского района Орловской области, решила продолжить поиски деда.

Из селения Телемба полетело письмо на Орловщину. Ответила специалист администрации Вышнеольшанского сельского поселения Татьяна Михайловна Дорофеева. Она сообщила, что в братской могиле на сельском кладбище похоронен рядовой **Цыдыпов Агир Аюшевич**. Но, возможно, это и есть их родственник, потому что имена на мемориальной доске писались со слов тех, кто находил документы, а произношение не всегда могло совпадать с написанием. К тому же основные документы после боя были собраны командирами, а районному поисковому отряду приходилось часто устанавливать имена по истлевшим письмам и запискам, найденным в гильзах.

Послали запрос в Центральный архив. Ответ из Подольска пришёл через полгода. В документе были указаны наряду с местом и годом рождения имена близких родственников солдата,

погибшего в Вышнем Ольшаном. Сомнений не было — это их отец и дед действительно похоронен в орловской земле.

На семейном совете решили ехать на Орловщину, чтобы в День Победы поклониться праху, возложить цветы и высыпать горсть родной бурятской земли на братскую могилу.

Но где взять столько денег? Билет на самолёт от Улан-Удэ до Москвы стоит около 6 тысяч рублей, а пенсия у Дарьи Цыдыповны в два раза меньше и зарплата у Альбины небольшая.

Однако люди наши всегда отзывчивы на чужое горе и радость. Несмотря на то что сами могут еле сводить концы с концами, на помощь всё равно придут. С миру по нитке... — гласит народная мудрость.

Так было и в этом случае: помогли сельскохозяйственный кооператив "Комсомольский", где работает муж Альбины, школа, родственники и простые жители села Телемба, которым было далеко не безразлично известие о том, что могила их без вести пропавшего земляка нашлась.

Директор республиканского Центра народного творчества республики Надежда Голсановна Долсоронова, узнав об этой истории, позвонила своему коллеге директору Орловского областного

центра культуры Анатолию Ивановичу Аксютину. Она попросила встретить гостей и помочь им добраться до Должанского района, на что он сразу же откликнулся: встретил на орловском вокзале, помог разместиться в гостинице, сопровождал гостей на автобусе ОЦК до районного центра и обратно.

По дороге из Орла в Долгое мы всё время беседовали с Дарьей Цыдыповной и Альбиной. Женщины рассказывали о Бурятии и находили много общего в пейзажах, проплывающих за окном, со своими родными: такие же сельские дома, коровники советских времён... Отметили даже, что и у них тоже есть Ока и Орлик. Правда, Орлик — это посёлок, а Ока — порожистая горная река. Интересно, кто занёс родные для каждого орловца названия в Забайкалье? Хочется верить, что это были наши земляки.

А ещё мы говорили об обычаях и нравах предков. Многие из них возрождаются и приживаются в народе, некоторые уже ушли навсегда.

Буряты-кочевники, по словам Дарьи Цыдыповны, никогда не возвращались туда, где умерли их родственники, так как умерших не хоронили. У них существовал жутковатый, с нашей точки зрения, обычай привязывать тело ве-

рвёвкой к лошади и скакать по сопкам до тех пор, пока от него ничего не останется. Вечная мерзлота не позволяла закапывать глубоко, а значит, тело могло стать добычей хищных животных, а в тёплое время — источником заражения воды. Так поступила когда-то и её бабушка после смерти мужа.

И вот потомки тех кочевников, думал я, едут, как и все мы это делаем, поклониться праху близкого человека. И это уже наш общий обычай.

Для администрации и жителей Должанского района такие случаи не редки. Люди из разных уголков бывшего СССР приезжают на могилы своих павших во время войны родственников, и все они уезжают со словами благодарности за гостеприимство. И в этом случае они сделали всё возможное, чтобы окружить вниманием и заботой дочь и внучку солдата, защищавшего их родную землю.

В селе Вышнем Ольшаном их встретили цветами и добрыми улыбками, как самых дорогих и почётных гостей. Растроганные, они едва сдерживали слёзы. Когда подошли к братской могиле, там уже собрались жители на митинг Памяти. В почётном карауле стояли школьники.

Дарья Цыдыповна и Альбина, сложив ладони, как это делают верующие буддисты, поклонились, и пожилая бурятка произнесла на родном языке: "Амар сайн, аба!" ("Здравствуйте, отец!").

Потом были трогательные неофициальные речи официальных лиц и выступление учащихся местной школы.

А когда слово предоставили гостям, Дарья Цыдыповна извинилась за то, что от волнения она не сможет сказать самого главного, и прочитала заранее подготовленное на этот случай слово благодарности. Вот вкратце её речь:

"Я безмерно рада тому, что стою сегодня на вашей героической орловской земле, с которой связана теперь крепкими нитями.

Долгих 63 года шло эхо прошедшей войны до далёкого Забайкалья, и только в этом году я и мои родственники узнали, что отец похоронен в вашем селе.

Спасибо вам, дорогие друзья, за то, что вы помните тех, кто от-